

УДК 72.032; 72.033.4

ББК 85.11; 63.3 (0) 32; 63.3 (0) 4; 63.4(3)

DOI:10.18688/aa155-4-38

А. А. Воронова

Греческие колонии в Далмации: архитектурная христианизация

Из многочисленных античных городов Далмации точно известно о греческом происхождении шести: Исса (на о. Вис), Фарос (на о. Хвар), Лумбарда (на о. Корчула), Трагурион (современный Трогир), Салона (на окраине Сплита) и Эпетион (ныне Стобреч близ Сплита). При этом отчасти можно реконструировать первоначальные основные габариты и структуру лишь двух греческих полисов — Иссы и Фароса. Греческая колония на месте села Лумбарда на острове Корчула изучена недостаточно, однако именно здесь была найдена знаменитая «Лумбардская псефизма» — документ IV в. до н. э., свидетельствующий о греческой колонизации далматинских островов [8, s. 14–26]. В римскую эпоху структура этих городов, как правило, сохранялась уже потому, что они в большинстве носили аграрный характер. Однако было существенное различие: если римские колонии отражали преимущественно римскую экспансию, были «предстражами» Рима, то греческие колонии представляли собой как бы автономную часть Греции, переселенной в чужой мир [32, s. 160]. С IV в. до н. э. этот регион находился на периферии греческой экспансии, и греческие колонии представляли собой изолированные анклавы эллинизма в окружении варварского мира.

Античные цивилизации вторглись в мир восточного побережья Адриатики после эпохи господства автохтонных племен [2, с. 6–8]. Первым древнегреческим полисом в Далмации стал город Исса (*Issa*) на берегу северного залива одноименного острова (ныне остров Вис): это была дорийская колония Сиракуз, основанная ее властителем Дионисием Старшим (431–367 гг. до н. э.). План древней Иссы в виде неправильного четырехугольника площадью около десяти гектаров на склоне к заливу представляет собой ряд параллельных линий, тянущихся от вершины к морю. В поперечном направлении подобные линии, формирующие ортогональный растр градостроительной структуры полиса, не сохранились. В результате археологических раскопок был определен периметр мощных городских стен, сложенных из массивных каменных блоков, величина городского ареала и общее распределение городских пространств с основными коммуникациями [10, s. 8–12]. Тенденция развития городского пространства в одном направлении характерна для сицилийских и южноитальянских античных городов (например, Неаполя), послуживших исходными примерами для ранних греческих колоний. В Южной Италии до установления римского господства была распространена особая организация деления земель, так называемая скамнция, где скамнами назывались длинные параллельные друг другу участки земли. Хорошо изучен некрополь с ценными примерами архитектурных фрагментов. В римскую эпоху планировочная

структура города сохранилась, были лишь достроены новые объекты: портик, театр, а также ряд хозяйственных построек по всему острову, прежняя греческая архитектура сохранялась. Другие греческие города также были подвержены римскому влиянию, и они, несомненно, воспринимали инновации, проникавшие на Адриатику в этот период [32, s. 204–205, 283].

Став римским муниципальным городом, в гражданской войне между Помпеем и Цезарем (49–45 гг. до н. э.) Исса принимает сторону проигравшего Помпея и теряет роль столицы Далмации, которая переходит к Салоне. Здесь христианизация архитектуры происходила уже в отношении римских сооружений и преимущественно после обновления салонитанской архиепископии в середине VII в. [15, s. 214–215], власть которой в дальнейшем только усиливалась [25, s. 113], и расселения на землях Далмации славян [4, с. 24–30]. Однефная с прямоугольной апсидой церковь Св. Михаила близ села Комижа конца XI в. построена на фундаментах римских хозяйственных строений, у античной стены, где найдено множество обломков римской керамики. Тоже однефная, но с полукруглой апсидой церковь Св. Юрая в городе Висе VII–IX вв., вероятно, была пристроена к первоначальной церкви VI в. [22, s. 591–597]. В средневековую эпоху Вис наряду с другими восточноадриатическими островами был сначала под византийской властью, а затем в составе раннехорватской державы.

После колонизации острова Исса греки с острова Фарос в 384 г. до н. э. с помощью Сиракуз и той же иссейской колонии основали свой одноименный полис (*Pharos*, ныне город Стариград) на берегу глубокого залива острова Хвар, где от эллинистического периода остались лишь следы прямоугольной землемерной разметки к востоку от города. В целом изучение античных центров Далмации с археологической и градостроительной позиций связано с анализом «агера» (*Āger publicus* — земля, находившаяся в собственности Римского государства), в данном случае — пригородных территорий, предназначенных для земледелия. Их инфраструктура создавалась сплошной сетью с трассами кардо и декумануса путем землемерного деления на квадраты (центурии) со стороной около 710 м и далее более мелким внутренним модулем. Частично сохранившаяся до сих пор и читаемая на аэрофотосъемке разметка острова Хвар послужила основой для дальнейшего развития далматинских городов и размещения раннехристианских объектов [23, s. 90–92]. Это наиболее хорошо сохранившийся античный греческий растр на всем Средиземноморье, к тому же и до настоящего времени не изменивший свою первоначальную функцию — виноградники, оливковые и лавандовые плантации. Этот район под названием «Стариградско поле» внесен в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Город Фарос возник немного позднее Иссы и представляет собой традиционную систему *urbs quadrata* с центральным общественным пространством и городской доминантой в составе почти равнозначных улиц, пересекающихся под прямыми углами и таким образом замыкающих правильные городские кварталы. По этому признаку урбанистическая система Фароса приближается к поздним римским схемам. Предполагается, что Фарос был преимущественно аграрной колонией. Как показывает текст упомянутой псефизмы из Лумбарды, подобные поселения (как и многие другие из греческого мира) имели выраженную демократическую форму правления. Раскопками

открыты некоторые участки городских стен [18, s. 28–37]. После полутора столетий самостоятельного развития колонии остров перешел под власть иллирийской державы, а в 219 г. во время второй иллирийской войны Фарос был захвачен и разрушен римлянами, а затем ими же восстановлен под названием Фариа (*Faria*), которая стала центром префектуры. Город был обновлен, но не получил муниципальную автономию, а стал одним из центров салонитанской префектуры [32, s. 206].

Христианизация и строительство христианских церквей Фарии начались уже под властью салонитанской метрополии, в период ее интенсивного подъема VI в. [17, s. 21], когда остров Хвар наряду с другими адриатическими островами переходит под власть Византийской империи Юстиниана [14, с. 52–58], оставаясь при этом (как и вся Далмация) в церковной юрисдикции Рима [5, с. 34–37]. В V в. в Фарии на руинах греческого и римского периодов появилась первая церковь, а во второй половине VI в. на этом месте возникла двойная церковь Св. Марии и св. Иоанна. Южная церковь Св. Марии стала главной приходской церковью, а северная с захоронением в алтаре была посвящена неизвестному мученику; обе церкви однефные с полукруглыми апсидами. В XI в. обе были перестроены (в них появились внутренние пилястры и своды), а северная церковь стала баптистерием с консигнаториумом и крестообразной купелью. Строительство велось и в западной части острова, где найдены остатки еще нескольких раннехристианских церквей [22, s. 578, 581–585].

Город Трагурион (*Tragurion*, нынешний Трогир) также первоначально был в составе греческой иссейской колонии, а затем стал римским муниципальным городом Трагуриум (*Tragurium*) под крылом салонитанской метрополии. О доримском античном освоении города свидетельствуют сохранившиеся к северу от него следы более ранней землемерной разметки, не связанной с аналогичной разметкой земель вокруг Салоны. На основе исторических источников, античных архитектурных фрагментов и следов ортогональной уличной сети реконструированы первоначальные контуры и структура Трагуриона. Небольшой остров с древним городским ядром греческие колонисты окружили стеной, усиленной, вероятно, башнями. В основных чертах этот моноцентричный облик и структура были сохранены и в римскую эпоху, и в последующие периоды вплоть до настоящего времени. На пересечении кардо и декумануса сформировалась городская площадь с храмом, который находился под нынешним кафедральным собором Св. Ловро, что доказывает найденный близ соборной колокольни античный жертвенник, посвященный богине Гере. Раннехристианская церковь на месте античного храма построена в V и обновлена в VI в. К югу от собора открыты фундаменты другой небольшой церкви, а из источников известно о находившемся там дороманском баптистерии, который еще не изучен. О трансформации античных построек в богослужебных целях говорят и руины церкви Св. пророка Даниила в пригороде Горни Сегет. Она возникла путем адаптации античной экседры культового, мемориального или хозяйственного назначения [22, s. 99–100, 105–107, 113–119].

Открыт фрагмент античной городской стены Трогира длиной около 30 м с южными городскими воротами. В раннесредневековый период на расстоянии примерно 5 м к югу была построена новая городская стена с воротами на той же оси, при этом и античные, и средневековые ворота украшены вставками античных спойлий. Позднее

между этими стенами была устроена однефная церковь Св. Домния с прямоугольной апсидой. Церковь Св. Мавра XII–XIII вв. построена на фундаментах позднеантичного хозяйственного комплекса I в. н. э. [22, s. 136–139, 517].

Греческие колонисты с острова Исса перенесли название иллирийского города Салоны на свой основанный в гавани город. Древняя форма этого названия во множественном числе *Salonae* указывает на сложение полиса из нескольких поселений, причем греческий язык был здесь весьма распространен, как и греческие имена, а население было двуязычным [28, s. 103; 33, s. 503–512]. Став центром римской провинции Далмации, Салона развилась в большую городскую агломерацию как важнейший античный город на Восточной Адриатике, а в позднеантичный период получила роль столицы крупнейшей раннехристианской и ранневизантийской метрополии [22, s. 192]. По сравнению с другими приморскими колониями Салона имела особенности развития: она развивалась в продольном направлении вдоль побережья и вдоль дороги к Трагуриону, это говорит о том, что первоначально городской форум имел торговое значение. Главный декуманус тянулся от монументальных ворот *Porta Caesarea* в том же направлении, что и декуманус агера, и близ форума пересекался с главным кардо — как города, так и агера [32, s. 213–215].

Первоначальный ораторий возник во второй половине III в. в частном доме, а после Миланского эдикта (313 г.) в IV в. рядом была выстроена небольшая базилика с баптистерием. В V–VI вв. в Салоне наступает период наивысшего расцвета, названный Э. Дигтве «адриовизантизмом» [13, s. 34–40, 69; 29, s. 176–179]: в V в. появилась новая базилика, гораздо больших размеров, с новым баптистерием и катехуменионом (Илл. 61). В VI в. к этой базилике была пристроена крестообразная базилика, а в северной части комплекса возвели епископскую резиденцию с внутренним двором и рядом хозяйственных построек [11, s. 127–129; 30, s. 45–56, 85–97]. В градостроительной планировке Салоны эти структуры образовали новый городской квартал, который с восточной и западной сторон ограничивался двумя старыми улицами: западная улица стала нартексом базилики и переходом из базилики в баптистерий, а восточная — переходом в резиденцию епископа [32, s. 365].

Капитолий с традиционной трехчастной композицией, где каждый храм размещался на отдельном подиуме, в IV в. вошел в состав резиденции городского епископа, и здесь были найдены следы аграрного хозяйства. Всего известны три фазы строительства капитолия, причем уже в последней его первоначальная функция была утрачена — возможно, он стал общественной трибуной [25, s. 236–237]. Другие адаптации античных сооружений происходили путем трансформации их в хозяйственные сооружения либо в церкви, как храм Митры, преобразованный в раннехристианскую церковь (вероятно, даже монастырскую), которая затем была перестроена в церковь Св. Или в Црквинах [22, s. 199]. В римский период в Салоне появилось множество монументальных зданий, в том числе театр, термы и амфитеатр, в котором были казнены первые христианские мученики, позднее, в период утверждения христианства в честь них в одном из помещений амфитеатра была устроена капелла [13, s. 29].

После падения Салоны под натиском авар и славян в начале VII в. жители города бежали на окрестные острова, но значительная часть их укрылась во дворце Диокле-

тиана, который в результате этого впоследствии превратился в средневековый город [30, s. 155–161; 1, с. 34–41]. Новая уличная сеть следует ортогональной структуре дворца, но с сокращенной шириной улиц. Сохранены главные античные улицы (главный, восточный и западный кардо, главный и северный декуманус) и добавлены новые, образующие жилые блоки. Криптопортик Перистиля становится главной поперечной улицей, ведущей к южной стене дворца [22, s. 242, 244; 20, s. 11–16].

На рубеже VIII–IX вв. произошла трансформация мавзолея Диоклетиана в кафедральный собор Св. Домния, а храма Юпитера — в баптистерий, причем его крипта стала миниатюрной церковью Св. Фомы. Под мавзолеем также имеется круглая крипта, в средние века превращенная в церковь Св. Луции [27, s. 73–78]. В различных помещениях дворца Диоклетиана было устроено множество церквей, а башни в южной части дворца стали резиденциями светской и церковной знати. В нижнем ярусе северо-западной башни дворца Диоклетиана возникла церковь Св. Петра *de turre*, которая упоминается в документе 1069 г. В раннесредневековую эпоху появились церкви Св. Андрея *de Fenesrtris*, Св. Анастасии *de Fenesrtris* и Св. Николая *de Sdoria* в комплексе триклиния дворца Диоклетиана [9, s. 264–272], который стал консисторией сплитской архиепископии, а крестообразный зал в его западной части был превращен в церковь Св. Николая. Эта адаптация произошла уже в первые столетия существования Сплита как города, то есть до того, как культ св. Николая распространился после переноса его мощей в Бари в конце XI в. [22, s. 298–311]. Церковь Св. Матфея, ставшая впоследствии усыпальницей сплитских архиепископов, была устроена между южной стеной стилобата мавзолея Диоклетиана и стеной античного теменоса [6, s. 86–87; 22, s. 270–272].

В юго-восточной части теменоса дворца Диоклетиана размещался храм богини Кибелы, обнаруженный в 1957 г. Он сохранился до верхнего уровня стилобата, а его фундаменты отреставрированы и сейчас видны в нижнем ярусе средневекового дворца Луччари XIII в. Храм представляет собой круглый в плане периптер с круглой целлой, колоннами и криптой, в которой был найден фрагмент остроконечного завершения фронтона над центральной частью алтарной преграды, датируемый концом XI в. Возможно, в этот период храм Кибелы, построенный одновременно со всеми сооружениями дворца Диоклетиана в конце III — начале IV в., был трансформирован в христианскую церковь [22, s. 285–286].

Главными воротами Сплита стали западные, которые никогда не закрывались, и с этой стороны впоследствии возник новый пригород. Над внутренней частью этих ворот появилась церковь Св. Феодора, а внешние ворота продолжали функционировать, и над ними размещалось устройство для поднятия и опускания так называемых «сарацинских врат». Античные лизены сторожевого прохода западной башни, расчленившие внутреннюю поверхность стен, были использованы средневековыми строителями для возведения сводчатых конструкций. Соединением этих лизен балками с лизенами параллельно стоящей стены образовались четыре сводчатые травеи, причем над второй южной травеей построена колокольня, а три остальные перекрыты крестово-купольными сводами [19, s. 20–22; 3, с. 48]. Большие аркады античного сторожевого прохода были заложены в раннесредневековый период в характерной технике *opus insertum*. Аналогичный случай представляет собой церковь Св. Мартина (Илл. 62),

устроенная в сторожевом проходе над северными воротами дворца Диоклетиана в IX в. После перестроек XI в. она перешла к женскому бенедиктинскому монастырю [7, s. 6–11; 22, s. 248–252; 24, s. 46–51].

В пригородах Сплита также имели место подобные адаптации, как, например, на Сустипане, где на месте хозяйственных построек или римского некрополя в V–VI вв. возникла базилика с полукруглой апсидой и деревянной двускатной кровлей над средним нефом и односкатной над боковыми. Восточная стена раннехристианской базилики, возможно, была использована при строительстве в IX–X вв. бенедиктинской церкви Св. Стефана: трехнефной одноапсидной базилики с открытым экзонартексом с тройной аркадой на колоннах, взятых из дворца Диоклетиана, которые позже были встроены в нынешнюю церковь 1814 г. [22, s. 367–374] Однонефная церковь Св. Иоанна Евангелиста на мысе Марьян, с полукруглой апсидой и нартексом, построена на месте комплекса античных сооружений, вероятно *villa rustica* [22, s. 377].

Там же, на мысе Марьян, впервые показан на Пейтингеровой карте IV в. (*Tabula Peutingeriana*) римский храм богини Дианы (*ad Dianam*). Между этим мысом и городом Эпетиумом на месте дворца Диоклетиана на карте обозначено поселение Спалатум (*Spalatum*), которое встречается в источниках и в греческом виде Аспалатос (*Aspalathos*). Небольшое прямоугольное в плане сооружение кроме культового назначения играло также роль ориентира у входа в салонитанский залив. Около начала IX в. к северной стене античного храма, тогда, вероятно, частично или полностью разрушенного (о чем говорят включенные в кладку церкви античные споллии), была пристроена церковь Св. Юрия — также простое однонефное одноапсидное сооружение, перекрытое полуциркульным сводом и двускатной кровлей. В ней сохранился фрагмент низкой каменной алтарной преграды с усвоенным в средневековую эпоху, но традиционным для раннехристианского искусства мотивом обрамленного пальметтами креста. Аналогом служит, например, алтарная преграда церкви Св. Сабинны в Риме начала IX в. Таким образом, возникновением церкви Св. Юрия первоначальный культ покровительницы охоты был адаптирован в христианский период почитанием Св. Георгия, защитника земледелия и скотоводства. Позднее и сам храм Дианы был трансформирован в церковь Св. Михаила (частое посвящение для бывших языческих храмов) аналогичного церкви Св. Юрия архитектурного типа [21, s. 21–25, 34; 22, s. 234, 238, 380–384, 386–388].

В целом христианский период в Салоне характеризуется контактностью, но не конфликтностью языческого и христианского мира. Это подтверждается языческими захоронениями на христианском кладбище Манастирине и, наоборот, христианскими захоронениями на языческих кладбищах, в частности на западном некрополе *Hortus Metrodori*, где из сотни обнаруженных надписей несколько на греческом языке и две христианские [26, s. 48–50]. Судя по сохранившимся саркофагам, в Салоне наибольшее распространение получил образ Христа как Доброго Пастыря, примером чему может служить роскошный монументальный саркофаг из мемории при капелле с захоронениями салонитанских мучеников периода Диоклетиановых гонений (Илл. 63). Возможно, заказчицы матрона Октавия и ее супруг Антоний Сабинянин изображены на рельефе саркофага по сторонам от Доброго Пастыря. Этот образ присутствует и на акротерии саркофага Юлии Аврелии Хиларии, найденного на этом же кладбище, а также еще на

двух саркофагах того же периода и ряде саркофагов с изображениями пасторальных сцен, очевидно, служивших метафорой к тому же евангельскому сюжету [26, s. 31–32]. Рельеф на сегменте арки городских ворот Салоны с изображением персонификации города — богини *Tyche* (Илл. 64) [16, s. 318–322] — символизирует соединение двух эпох, то есть цивилизационный континуитет между римской языческой и раннехристианской эпохами после урбанистического расцвета Диоклетианова периода и в начале правления императора Константина Великого. Поскольку фрагмент не имеет следов намеренной порчи или вторичного употребления, считается, что он оставался на своем месте и в период утверждения и распространения христианства [26, s. 24].

На восточном краю сплитского полуострова греческие колонисты с острова Исса построили городок Эпетион (*Epetion*, ныне Стобреч), который после римского освоения региона продолжил свое существование под названием Эпетиум (*Epetium*). Однако из-за близости большой античной метрополии Салоны он не мог развиваться в крупный город. От него сохранились остатки городских стен и греческой крепости с античной постройкой, вероятно, культового назначения. На этом месте в конце V – начале VI в. была построена трехнефная раннехристианская базилика Св. Ловро, с вписанной апсидой и нартексом. Между IX и XI вв. апсида базилики была перестроена в однефную дороманскую церковь, а нартекс преобразован в комплекс келий бенедиктинского монастыря [22, s. 421–424].

Подводя итоги, следует отметить, что спонтанно возникавшие уже в средневековый период далматинские города получали морфологические признаки античного спланированного города. Это объясняется тем, что города спонтанной формации на ранних стадиях своего развития следовали моделям сохранившихся античных городов, причем не только в формировании самого поселения и организации городского пространства, но и в сфере институций, что отражено в статутах далматинских городов [32, s. 386]. Однако различия в культурной ориентации романского и пришедших славянских народов никак не отразились на развитии раннехристианского зодчества в регионе; напротив, можно с уверенностью говорить о единых истоках и общей античной основе этой архитектуры.

В течение двух крупных строительных периодов (V–VI и IX–XI вв.) сложились три варианта композиционной структуры планов средневековых церквей на античной основе. Два варианта с полукруглой апсидой (трехнефный и однефный) напрямую связаны с античным формообразованием, так как наличие экседры, ставшей источником формы христианской апсиды, характерно как для культовых, так и для мемориальных и хозяйственных античных сооружений. Не связанным с античным формообразованием является вариант адаптации существующего внутреннего пространства для церковного богослужения, где апсида оказывалась прямоугольной формы, что, возможно, послужило образцом для сложения разновидности однефного варианта с прямоугольной апсидой. Результатом исследования можно считать вывод о том, что благодаря стилистическому запаздыванию и политическому положению Далмации как византийской провинции под церковной юрисдикцией Рима [12, s. 11–14, 19–20] в местной средневековой архитектуре вплоть до XI в. еще не проявляются характерные романские и византийские черты, но присутствуют лишь общие для обоих стилей признаки.

Литература

1. Фома Сплитский. История архиепископов Салони и Сплита / Вступ. ст., пер., комм. О. А. Акимовой. – М.: Индрик, 1997. – 319 с.
2. Караман Љ. Далмација кроз векове. – Сплит: Књижевни круг, 1934. – 127 с.
3. Суботић Г. Архитектура и скулптура средњег века у Приморју. – Београд: Научно дело, 1963. – 84 с.
4. Ферјанчић Б. Византија и јужни Словени. – Београд: Етхос, 2009. – 143 с.
5. Ферлуга Ј. Византиска управа у Далмацији. – Београд: Научно дело, 1957. – 169 с.
6. Basić I. Prilozi proučavanju crkve Svetog Mateja u Splitu // *Ars Adriatica* 1/2011. *Časopis Odjela za povijest umjetnosti Sveučilišta u Zadru*. – Zadar: Sveučilište u Zadru, 2011. – S. 67–96.
7. Belamarić J. Gospe od Zvonika u Splitu. – Zagreb: Monumenta Croatica, 1991. – 42 s.
8. Brunšmid J. Natpisi i novac grčkih gradova u Dalmaciji. – Split: Književni krug, 1998. – 98 s.
9. Bužančić R. Diocletian Palace. Τοῦ Ἀσπλάθου κάστρον, ὅπερ παλάτιον μικρον // Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. Do 22. rujna 2005. u Splitu / N. Cambi, J. Belamarić, T. Marasović. (Uredili). – Split: Književni krug, 2009. – S. 235–278.
10. Čargo B. Martvilo. Istraživanja jugozapadne isejske nekropole do 1970. godine. – Split: Arheološki muzej u Splitu, 2010. – 279 s.
11. Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Suleyman the Magnificent. – New Haven — London: Yale University Press, 2010. – 913 p.
12. Duančić V. Hrvatska između Bizanta i Franačke // *Pro tempore*, godina 5, broj 5. URL: http://www.historiografija.hr/dokumenti/pro-tempore_2008.pdf (дата обращения: 20.03.2015).
13. Dyggve E. Povijest salonitanskog kršćanstva. – Split: Književni krug, 1996. – 267 s.
14. Goldstein I. How the byzantines made use of the Adriatic sea in the war against the ostrogoths in 535–551 // Зборник радова Византолошког института XXXVIII, 1999/2000. – Београд: Научно дело, 2000. – С. 49–59.
15. Gunjača S. Ispravci i dopune starijoj hrvatskoj historiji. Knjiga II. Rasprave. – Zagreb: Školska knjiga, 1973. – 448 s.
16. Jeličić-Radonić J. Diocletian and the Salona *urbs orientalis* // Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. Do 22. rujna 2005. U Splitu. / N. Cambi, J. Belamarić, T. Marasović. (Uredili). – Split: Književni krug, 2009. – S. 307–333.
17. Kapitanović V. Rimski Ilirik u odrazu kršćanske književnosti. Split: Književni krug, – 2006. – 153 s.
18. Kirigin B. Faros — prilozi topografiji antičkog grada // Diadora. Glasilo arheološkoga muzeja u Zadru. – Sv. 13. – Zadar: Arheološki muzej u Zadru, 1991. – S. 5–41.
19. Marasović J. Metodologija obrade graditeljskog naslijeđa. – Split: Književni krug, 2007. – 175 s.
20. Marasović J., Marasović T. Diocletian Palace. – Zagreb: Art monuments of Yugoslavia, 1970. – 142 s.
21. Marasović J., Marasović T., Marasović M. Crkva Svetog Jurja u Splitu. – Split: Muzej Hrvatskih arheoloških spomenika, 1996. – 38 s.
22. Marasović T. Dalmatia praeromanica. Ranosrednjovjekovno graditeljstvo u Dalmaciji. 3. Korpus arhitekture. Srednja Dalmacija. – Split — Zagreb: Književni krug, 2011. – 647 s.
23. Marasović T. Dalmatia praeromanica. Ranosrednjovjekovno graditeljstvo u Dalmaciji. 1. Rasprava. – Split — Zagreb: Književni krug, 2008. – 497 s.
24. Marasović T. Graditeljstvo starohrvatskog doba u Dalmaciji. – Split: Književni krug, 1994. – 336 s.
25. Margetić L. Iz ranije hrvatske povijesti. Odabrane studije. – Split: Književni krug, 1997. – 511 s.
26. Marin E. Civitas Splendida Salona. Geneva. Profil i transformacija starokršćanske Salone // Salona Christiana. Arheološki muzej – Split, 25.9. – 31.10.1994. – Split: Arheološki muzej u Splitu, 1994. – S. 9–104.
27. Perojević S., Marasović K., Marasović J. Istraživanja Dioklecijanove palače od 1985 do 2005 godine // Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. do 22. rujna 2005. u Splitu. / N. Cambi, J. Belamarić, T. Marasović. (Uredili). – Split: Književni krug, 2009. – S. 51–94.
28. Posavec V. Dalmacija u vrijeme Marcelina i Julija Nepota. – Split: Književni krug, 2007. – 243 s.
29. Rapanić Ž. Ima li dvojbe oko termina «adriobizantinizam» // Zbornik Tomislava Marasovića / I. Babić, A. Milošević, Ž. Rapanić. (Uredili). – Split: Sveučilište u Splitu, 2002. – S. 172–180.
30. Rapanić Ž. Od carske palače do srednjovjekovne općine. – Split: Književni krug, 2007. – 278 s.
31. Rendić-Miočević D. Dalmatia Christiana. Opera omnia. – Zagreb — Split: Književni krug, Arheološki muzej u Zagrebu, 2011. – 487 s.
32. Suić M. Antički grad na istočnom Jadranu. – Zagreb: Golden marketing, 2003. – 527 s.
33. Živkov S. Varia Diocletiana // Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. do 22. rujna 2005. u Splitu. / N. Cambi, J. Belamarić, T. Marasović. (Uredili). – Split: Književni krug, 2009. – S. 501–527.

Название статьи. Греческие колонии в Далмации: архитектурная христианизация.

Сведения об авторе. Воронова Ариадна Александровна — кандидат искусствоведения. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, ул. Новокузнецкая, 23Б, Москва, Российская Федерация, 115184. variadna2@yandex.ru

Аннотация. Статья является продолжением авторской работы, посвященной анализу вариативности средневекового архитектурного творчества в Далмации с целью выявления генезиса региональных архитектурных школ и механизма их формирования. Названная тематика особо актуальна на современном этапе политического обособления, а также углубления процессов национализации культуры Балканских стран.

С IV в. до н. э. восточное побережье Адриатики было на периферии греческой экспансии, и эти колонии представляли собой изолированные анклавы эллинизма в окружении варварского мира. Для анализа архитектуры средневековых церквей, возникших на античной основе, были привлечены самые ранние античные города греческого происхождения. Из многочисленных далматинских городов с античным континуитетом точно известно о греческом происхождении шести: Исса (о. Вис), Фарос (о. Хвар), Лумбарда (о. Корчула), Трагурион (Трогир), Салона (Сплит) и Эпетион (Стобреч). Было выявлено два крупных строительных периода (V–VI и IX–XI вв.) и три варианта композиционной структуры планов средневековых церквей на античной основе. Два варианта с полукруглой апсидой (трехнефный и однефный) напрямую связаны с античным формообразованием, так как наличие экседры, ставшей источником формы христианской апсиды, характерно как для культовых, так и для мемориальных и хозяйственных античных сооружений. Не связанным с античным формообразованием является вариант адаптации существующего внутреннего пространства для церковного богослужения, где апсида оказывалась прямоугольной формы, что, возможно, послужило образцом для сложения разновидности однефного варианта церкви с прямоугольной апсидой. Результатом исследования можно считать вывод о том, что благодаря стилистическому запаздыванию и положению Далмации как византийской провинции под римской церковной юрисдикцией в местной средневековой архитектуре вплоть до XI в. еще не проявляются характерные романские и византийские черты, но присутствуют лишь общие для обоих стилей признаки.

Ключевые слова: античная архитектура; средневековая архитектура; греческие колонии; Далмация; адаптация античных сооружений в церкви.

Title. Greek Colonies of Dalmatia: Christianization by means of Architecture.

Author. Voronova, Ariadna Aleksandrovna — Ph. D. St. Tikhon's Orthodox University, Novokuznetskaya St., 23B, 115184 Moscow, Russian Federation. variadna2@yandex.ru

Abstract. This article is the continuation of the author's previous works, devoted to the various forms of architecture in Dalmatia region. The goal of the study is to reveal the genesis and further development of local architectural schools. This subject plays a special role in our time due to an ongoing political and cultural isolation of Balkan countries.

Eastern coast of the Adriatic sea in the 4th century BC was on the periphery of Hellenic expansion. Greek colonies looked more like isolated enclaves of Hellenism surrounded by the barbaric world. This article contains detailed architectural analysis of medieval churches, erected on top of ancient foundations, located in the oldest ancient cities of Greek origin, such as Issa (island of Vis), Pharos (island of Hvar), Lumbarda (island of Korcula), Trogir (Tragurion), Salona (Split) and Epetion (Stobreč). The author explores two major construction periods (5th–6th and 9th–11th centuries) and reveals three types of structural planning of medieval churches in that region. The author comes to a conclusion that up to 11th century medieval architecture of Dalmatia region, due to its geographical, political and cultural isolation, carried neither Romanesque nor Byzantine distinguishing features.

Keywords: ancient architecture; medieval architecture; Greek colonies; Dalmatia; adaptation; medieval churches.

References

- Akimova O. A. (ed., transl., comment.). *Foma Splitsky. Istorija Arhiepiskopov Salony i Splita (The History of Archbishops of Salona and Split)*. Moscow, Indrik Publ., 1997. 319 p. (in Russian).
- Basić I. Add to the Study of the Church St. Matthew in Split. *Ars Adriatica. Časopis Odjela za povijest umjetnosti Sveučilišta u Zadru*. Zadar, University of Zadar Publ., 2011, no. 1, pp. 67–96 (in Croatian).
- Belamarić J. *Gospa od Zvonika u Splitu (Our lady of the Bell tower in Split)*. Zagreb, Monumenta Croatica Publ., 1991. 42 p. (in Croatian).
- Brunšmid J. *Natpisi i novac grčkih gradova u Dalmaciji (Inscriptions and Coins of the Greek Towns in Dalmatia)*. Split, Književni krug Publ., 1998. 98 p. (in Croatian).
- Bužančić R. Diokletian Palace. *Dioklecijan, tetrarhija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. do 22. rujna 2005. u Splitu (Diocletian, Tetrarchy and Diocletian's Palace on the 1700th anniversary of existence: proceedings of the international conference held in Split from September 18th to 22nd 2005)*. Split, Književni krug Publ., 2009, pp. 235–278.
- Čargo B. *Martvilo. Istraživanja jugozapadne isjevske nekropole do 1970. godine (Martvilo. Studies of the South-Western Necropolis of Issa before 1970)*. Split, Arheološki muzej u Splitu Publ., 2010. 279 p. (in Croatian).
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Suleyman the Magnificent*. New Haven — London, Yale University Press Publ., 2010. 913 p.
- Duančić V. *Hrvatska između Bizanta i Franačke (Croatia between Byzantium and Frankish Empire)*, no. 5. Available at: http://www.historiografija.hr/dokumenti/pro-tempore_2008.pdf (in Croatian).
- Dyggve E. *Povijest salonitanskog kršćanstva (The History of Christianity of Salona)*. Split, Književni krug Publ., 1996. 267 p. (in Croatian).

- Ferjančić B. *Vizantija i Južni Svoleni (Byzantium and Southern Slavs)*. Belgrade, Ethos Publ., 2009. 140 p. (in Serbian).
- Ferluga J. *Vizantijska uprava u Dalmaciji (Byzantine Rule in Dalmatia)*. Belgrade, Nauchno delo Publ., 1957. 169 p. (in Serbian).
- Goldstein I. How the Byzantines Made Use of the Adriatic Sea in the War against the Ostrogoths in 535 – 551. *Zbornik radova Bizantoloshkog instituta (Proceedings of the Institute of Byzantine Studies)*. Belgrade, Nauchno delo Publ., 2000, vol. XXXVIII, pp. 49–59.
- Gunjača S. *Ispravci i dopune starijoj hrvatskoj historiji, kn. 2 (Corrections and Additions to the Ancient Croatian History, vol. 2)*. Zagreb, Školska knjiga Publ., 1973. 448 p. (in Croatian).
- Jeličić-Radonić J. Diokletian and the Salona urbs orientalis. *Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. do 22. rujna 2005. u Splitu (Diocletian, Tetrarchy and Diocletian's Palace on the 1700th anniversary of existence: proceedings of the international conference held in Split from September 18th to 22nd 2005)*. Split, Književni krug Publ., 2009, pp. 307–333. (in Croatian).
- Kapitanović V. *Rimski Ilirik u odrazu kršćanske književnosti (Roman Ilirik in Christian Literature)*. Split, Književni krug Publ., 2006. 153 p. (in Croatian).
- Karaman Lj. *Dalmacija kroz vekove (Dalmatia through the Ages)*. Split, Književni krug Publ., 1934. 127 p. (in Serbian).
- Kirigin B. Faros — to the Question about the Topography of the Ancient City. *Diadora. Glasilo arheološkoga muzeja u Zadru (Bulletin of the Archaeological Museum in Zadar)*. Zadar, Arheološki muzej u Zadru Publ., 1991, vol. 13, pp. 5–41 (in Croatian).
- Marasović J. *Metodologija obrade graditeljskog naslijeđa (Methodology Processing of Building Heritage)*. Split, Književni krug Publ., 2007. 175 p. (in Croatian).
- Marasović J., Marasović T. *Diokletian Palace*. Zagreb, Art monuments of Yugoslavia Publ., 1970. 142 p.
- Marasović J., Marasović T., Marasović M. *Crkva Svetog Jurja u Splitu (The Church of St. George in Split)*. Split, Muzej Hrvatskih arheoloških spomenika Publ., 1996. 38 p. (in Croatian).
- Marasović T. *Dalmatia praeromanica. Ranosrednjovjekovno graditeljstvo u Dalmaciji. 3. Korpus arhitekture. Srednja Dalmacija (Dalmatia Praeromanica. The Early Medieval Construction in Dalmatia. 3. Corpus of Architecture. Middle Dalmatia)*. Split — Zagreb, Književni krug Publ., 2011. 647 p. (in Croatian).
- Marasović T. *Dalmatia praeromanica. Ranosrednjovjekovno graditeljstvo u Dalmaciji. 1. Rasprava (Dalmatia praeromanica. The Early Medieval Construction in Dalmatia. 1. Studies)*. Split — Zagreb, Književni krug Publ., 2008. 497 p. (in Croatian).
- Marasović T. *Graditeljstvo starohrvatskog doba u Dalmaciji (Construction of Ancient Croatian Period in Dalmatia)*. Split, Književni krug Publ., 1994. 336 p. (in Croatian).
- Margetić L. *Iz ranije hrvatske povijesti. Odabrane studije (From Early Croatian History. Selected studies)*. Split, Književni krug Publ., 1997. 511 p. (in Croatian).
- Marin E. *Civitas Splendida Salona. Genesis. The Profile and the Transformation of Early Christian Salona. Salona Christiana*. Split, Arheološki muzej u Splitu Publ., 1994, pp. 9–104 (in Croatian).
- Perojević S., Marasović K., Marasović J. Istraživanja Dioklecijanove palače od 1985 do 2005 godine (*Studies of Diocletian Palace from 1985 till 2005 years*). *Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. do 22. rujna 2005. u Splitu (Diocletian, Tetrarchy and Diocletian's Palace on the 1700th anniversary of existence: proceedings of the international conference held in Split from September 18th to 22nd 2005)*. Split, Književni krug Publ., 2009, pp. 51–94 (in Croatian).
- Posavec V. *Dalmacija u vrijeme Marcelina i Julija Nepota (Dalmatia at the Time of Marceline and July Nepot)*. Split, Književni krug Publ., 2007. 243 p. (in Croatian).
- Rapanić Ž. Is there Duality around the Term “Adriobyzantinism”. *Zbornik Tomislava Marasovića collection (A collection of articles Tomislava Morasovicha)*. Split, Sveučilište u Splitu Publ., 2002, pp. 172–180 (in Croatian).
- Rapanić Ž. *Od carske palače do srednjovjekovne općine (From Royal Palace to the Middle Ages Community)*. Split, Književni krug Publ., 2007. 278 p. (in Croatian).
- Rendić-Miočević D. *Dalmatia Christiana. Opera omnia*. Zagreb — Split, Književni krug Publ., Arheološki muzej u Zagrebu Publ., 2011. 487 p. (in Croatian).
- Subotić G. *Arhitektura i skulptura srednjeg veka u Primorju (Architecture and sculpture of Middle Ages on the Adriatic Coastline)*. Belgrade, Nauchno delo Publ., 1934. 84 p. (in Serbian).
- Suić M. *Antički grad na istočnom Jadranu (The Ancient City on the Eastern Adriatic)*. Zagreb, Golden marketing Publ., 2003. 527 p. (in Croatian).
- Živkov S. *Varia Diokletiana. Dioklecijan, tetrahija i Dioklecijanova palača o 1700. obljetnici postojanja. Zbornik radova s međunarodnog simpozija održanog od 18. do 22. rujna 2005. u Splitu (Diocletian, Tetrarchy and Diocletian's Palace on the 1700th anniversary of existence: proceedings of the international conference held in Split from September 18th to 22nd 2005)*. Split, Književni krug Publ., 2009, pp. 501–527.